



Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчил твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь превторит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранил.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог



Я был готов поставить любые деньги на то, что эти двое обжимались в Доме желаний. Если чего не хуже. Почему этот негодяй не может удержать руки при себе, раз уж не воспринимает Элизу всерьез?

И разве я уже не предупреждал ее об этом? Меня очень удивлял тот факт, что она не сожалела о содеянном и продолжала оправдывать его внезапные перепады настроения. Когда приближалась опасность, она была храбра, как никто другой. Однако, если дело касалось Кассиана, она вела себя как глупая курица. Мне хотелось хорошенько ее встряхнуть, но я ни на секунду не верил, что это хоть чем-то поможет.

Некоторые вещи никогда не менялись. Пусть этот бесчувственный негодяй женится на Опал. Эти двое прекрасно друг другу подходят. А мне, наверное, придется помочь Элизе избавиться от печати. Опять-таки непростая задача, но с этой девушкой никогда не бывает просто. И зачем только

Эмма разболтала ей про Священное дерево? Никто не укажет Элизе туда путь, а она сама никогда не найдет дорогу к поляне жриц. Я должен присматривать за ней и в случае необходимости спасти от самой себя — в очередной раз. Дэммиан сделает все, чтобы добраться до печати, ведь теперь она оказалась в непосредственной близости от него. В тот день, когда я объявил себя защитником Элизы, я, должно быть, перепил сока белладонны, и это затуманило мой разум. Но этого уже не изменить. Время невозможно повернуть вспять. Этот колдун еще пожалеет, что связался со мной.

Глава 1



Яркий солнечный свет, проникая в комнату сквозь высокие арочные окна, вырисовывал на половицах ослепительный узор. Здесь обычно останавливалась королева эльфов. Рэйвен отвела меня в крыло замка, к которому у учеников не было доступа, и оставила одну. Поскольку Элизьен нигде не было видно, я устроилась в одном из изящных кресел и принялась ждать. У меня были предположения, почему королева пожелала со мной поговорить: наверняка пришло время отправить меня домой и оставить печать ей. Я на автомате потянулась рукой к маленькому яйцу в кармане своих брюк. Но мне пришлось бы ей отказать: это маленькое и на первый взгляд безобидное каменное яйцо было последней ниточкой, что связывала меня с Грейс. К такому выводу я пришла за последние несколько дней. Печать не могла поглотить Грейс, у нее даже времени на это не хватило бы. Она не могла быть мертва. Уж точно не под моим присмотром. Я освобожу Грейс из печати, хотя еще не вы-

яснила, как это сделать. А до тех пор ни при каких обстоятельствах не выпущу яйцо из рук. Если, конечно, Дэмиан де Винтер или кто-то из его приспешников не вырвет его силой. Если у меня был хоть какой-то шанс спасти Грейс, я им воспользуюсь. Сила печати на меня не действовала. С другой стороны, в руках эльфа, мага или колдуна она могла бы стать мощнейшим оружием. Именно поэтому печать была в безопасности в моих руках. Я должна на это положиться.

Петли на двери тихо скрипнули. Элизьен улыбнулась мне, однако ее глаза не улыбались. Как и всегда, она была одета в белое платье, облегавшее ее стройную фигуру. В искусно заплетенных волосах я увидела сияющую диадему. Эльфийка молча прошла по комнате и расположилась за своим письменным столом, что стоял в центре. Затем внимательно осмотрела меня, крутя свое перо в тонких длинных пальцах.

— Ты в порядке, Элиза? — спросила она после того, как перестала меня рассматривать. — Я очень о тебе беспокоилась.

Вот, значит, как она это называла. Она не могла просто взять и выслать меня отсюда. Я оказала ей уже не одну услугу, хотя от королевы, наверное, никто не требует возврата долга. Бабушка отругала бы меня, узнай она о моих помыслах, но я не могла об этом не думать.

— Киовар заверил, что со мной все в порядке, — наконец ответила я. — Это было, скорее, ис-

тощение, чем болезнь. Мне просто нужно было выспаться.

Я, разумеется, не сказала ей ничего нового. Лекарь наверняка постоянно докладывал ей о моем состоянии.

— Это радует. Если бы у тебя остались какие-то травмы, я не простила бы себе этого.

Ох, травмы-то у меня точно были. Вот только не физические. Я стиснула зубы.

— Ты, верно, скучаешь по дому и родителям, — продолжила свою речь она, царапая что-то на пергаменте.

— Скучаю, но мне все равно хотелось бы воспользоваться вашим гостеприимством еще на какое-то время, — высказала я свое мнение.

Да, мне хотелось попасть домой, и под этим я подразумевала вернуться к маме и папе. Я хотела, чтобы бабушка сделала мне расклад карт, хотела выпить горячего шоколада и съесть кучу маминых тортов. Хотела утешить Финна, потому что, пусть они с Грейс и расстались, новость о ее смерти опечалит и расстроит его. Мое сердцебиение внезапно участилось, а в глазах горели слезы. Я не должна даже думать об этом. Я должна сделать все возможное, чтобы вытащить Грейс из этого яйца. Сколько бы жизней ни прожила печать Белиозара до этих самых пор, Грейс ей не достанется. И даже если она действительно была мертва, мне не хотелось бы, чтобы силой печати снова кто-то злоупотребил. Тогда смерть Грейс оказалась бы еще более

бессмысленной. Я должна выяснить, как освободить ее. А это мне удастся, только находясь здесь. Я постараюсь предотвратить дальнейшие злодеяния печати. Хотя это звучало проще, чем было на самом деле. Сейчас, правда, печать казалась мне достаточно безобидной. С тех пор как мы вернулись из Дома желаний, она даже не пискнула.

Теперь мне нужно было просто убедить Элизьен в том, что она должна оставить меня здесь. Королева эльфов, казалось, была не в восторге от этой идеи. Ее поза говорила о многом. Если бы она знала, насколько близкими стали наши взаимоотношения с Кассианом в Доме желаний, она немедленно отправила бы меня домой. Но наши отношения, если подумать, не были настоящими. Любовь, которую, как я думала, Кассиан испытывал ко мне, оказалась лишь уловкой Дома, чтобы привязать нас к себе. Я на мгновение закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Мое глупое сердце ускорялось всякий раз, когда я вспоминала об этом. Мне нужно сосредоточиться на разговоре с Элизьен.

— Ты считаешь это разумным решением? — спросила она, нахмутив брови. — Разве не приятнее провести время дома со своей семьей? Ты могла бы отдохнуть как следует.

Дерьмо. Она прочитала мои мысли. Это нехорошо. Я быстро задернула занавес в своей голове. Вероятно, она все же знала, что произошло между мной и Кассианом. Я почувствовала румянец, подступающий к моим щекам.

Было бессмысленно цепляться за прошлое. Кассиан сделал свой выбор, и он пал не на меня. Я слишком сильно его разочаровала. Я даже немного понимала его, но только совсем чуть-чуть. Эльфу было невыносимо идти по жизни вслепую да еще и спотыкаться по пути. Хотя его жизнь едва ли можно было назвать спотыканием. Я мысленно представила себе его стройные и мускулистые ноги. Эх, если бы он хоть раз взял меня за руку. Если бы хоть раз посочувствовал моей тоске по Грейс. Проклятие! Она умерла, чтобы я спасла его! Но я, разумеется, не смогу упрекнуть его в этом. Тогда он просто скажет, что не просил меня его спасать. А я ведь не могла поступить иначе. Мне нужно сосредоточиться на задаче, стоявшей передо мной: освободить Грейс и уничтожить печать. Если я сделаю это, я расскажу всему миру об эльфах, хотя даже ребенок знает, что это запрещено. А еще лучше — создам блог, чтобы о Лейлине и Аваллахе узнали действительно много людей. Я могла бы опубликовать фотографии в «Инстаграм», если бы взяла с собой телефон. Эльфы запретил бы мне приходить в Лейлин, и вся эта история закончилась бы для меня навсегда.

— Я думаю, что здесь мне безопаснее. — Мой голос слегка дрожал. Это хорошо. Элизьен должна поверить в то, что я напугана. — В моем мире я буду слишком легкой добычей для Дэмиана.

Королева мягко улыбнулась. Она видела меня насквозь. Я еще не готова была уйти навсегда. Мое

глупое сердце все еще надеялось на то, что Кассиан образумится.

— Хорошо ли тебе тут спится? — неожиданно мягко поинтересовалась королева, застав меня врасплох. — Ты совсем бледная.

— Не очень, — призналась я.

По правде говоря, я не спала вообще. Как только леглась в постель, меня накрывало чувством вины и тоски и я начинала ерзать по кровати, сводя с ума деливших со мной комнату Скай и Джейд.

— Отдых пойдет тебе на пользу, — сказал Элизьен. — У меня есть для тебя предложение. Почему бы тебе не сходить к нашим целителям, чтобы они с помощью пера-ауреолы забрали твои воспоминания? Киовар сохранит их для тебя, пока ты не станешь достаточно сильной для них.

Я с тревогой покачала головой. Меня не волновало, что мысли о том, что Кассиан знает меня не хочет, причиняли мне боль. Забыть о нем было бы гораздо худшим наказанием. Не помнить о том, как он прикасался ко мне и целовал меня, казалось мне совершенно невыносимым. Но, возможно, это все было сущей ерундой. Предложение Элизьен вдруг показалось мне не таким уж и удивительным. Моя жизнь стала бы легче.

— Я подумаю об этом, — отозвалась я. Могли Киовар забрать у меня отдельные и вполне конкретные воспоминания? Или же я забуду обо всех своих переживаниях в мире эльфов?

В любом случае приятно было иметь запасной вариант.

— Плохие воспоминания отравляют душу. — Она поднялась со своего места и подошла к окну. — Иногда мне хочется, чтобы мы могли забрать воспоминания Ларимар о Дэмиане де Винтере. Тогда она не стала бы такой озлобленной.

— И как бы ты объяснила ей существование Рубина? — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать о том, разумный ли это вопрос.

Элизиен повернулась ко мне.

— Я не уверена, что мы оказали ей услугу, решив вернуть его.

— Еще какую, — утешила ее. — Если бы его заполучил Дэмиан де Винтер, его детство превратилось бы в кошмар.

Элизиен коротко кивнула.

— Может, ты и права, однако сейчас он на стороне своего отца.

— Не думаю, что это так, — вступилась я за своего друга.

Она пожала плечами.

— Он благоговееет перед ним и боготворит его. Я за него переживаю. Потому что, пусть он и не является биологическим сыном моего брата, я всегда видела в нем своего племянника. Я люблю его не меньше Кассиана.

— Забрать его к эльфам было правильным решением. Всегда лучше знать, кто ты такой и откуда родом.